

В настоящей работе рассмотрены расходные статьи бюджета Ростовского архиерейского дома в 1762-1763 гг. В истории Ростовской епархии это был период завершения правления митрополита Арсения и начала «владычества» епископа Афанасия¹, а в общегосударственном масштабе – время, непосредственно предшествовавшее секуляризационной реформе 1764 г., которая коренным образом изменила материальное положение всех духовных корпораций России.

Документальной основой послужили расходные книги Ростовского архиерейского дома за период с октября 1762 г. по декабрь 1763 г., сохранившиеся в делах Счетной экспедиции фонда Коллегии экономии РГАДА². Данный источник, по сути дела, уникален. Приходно-расходная документация Ростовской кафедры, относящаяся ко времени до 1764 г., до сих пор не обнаружена в фондах местных духовных учреждений. в силу различных причин, главными из которых явились большие ростовские пожары 1730 и 1758 гг., а также переезд архиерейского дома в Ярославль по указу 1786 г., на месте, в Ростове и Ярославле, эти документа не сохранились. Между тем, в фонде Коллегии экономии содержится целый ряд ростовских архиерейских приходно-расходных книг за период 1760-х – первой половины 1780-х годов. Следует пояснить, каким образом они оказались в Москве. Согласно четвертому пункту высочайшего указа от 12 августа 1762 г. о возвращении недвижимых имений в управление духовных властей, всем духовным учреждениям, в том числе и архиерейским домам, было подтверждено об обязанности учитывать приход и расход денежных средств в особых книгах. Эти книги с 1763 г., также по высочайшему указу, надлежало ежегодно отсылать в Коллегию экономии³, что неуклонно соблюдалось вплоть до ее упразднения в 1786 г.

Расходные книги 1762-1763 гг. характеризуются исчерпывающей полнотой, содержат полный и весьма подробный отчет о статьях расхода архиерейской казны. Учет денег в них производился с педантичной тщательностью, благодаря чему они не только предоставляют обширный материал для изучения финансов и торговых связей архиерейского дома, но и позволяют исследовать особенности бытового обихода и уклада жизни владычной резиденции. Эти обстоятельства, кстати, выгодно отличают рассматриваемый источник от аналогичной отчетной финансовой документации пореформенного периода⁴.

По способу расходования денежных средств, статьи расхода бюджета Ростовского архиерейского дома можно разделить на три основные группы: платежи, покупки и пожертвования. При этом под платежами подразумевается перечисление денежных сумм в высшие светские и духовные учреждения, раздача жалованья штатным служащим архиерейского дома и единовременные выплаты лицам, нанимаемым для исполнения различных работ. К разряду покупок отнесены приобретение продуктов питания, закупка инструментов, стройматериалов и материалов для домашних ремесленных и художественных работ, а также разнообразные хозяйственные приобретения. В раздел пожертвований вошли выделение средств на сооружение церквей, раздача «праздничных денег» и милостыня.

Выявив три главные группы статей расхода архиерейского бюджета, рассмотрим каждую из них подробнее.

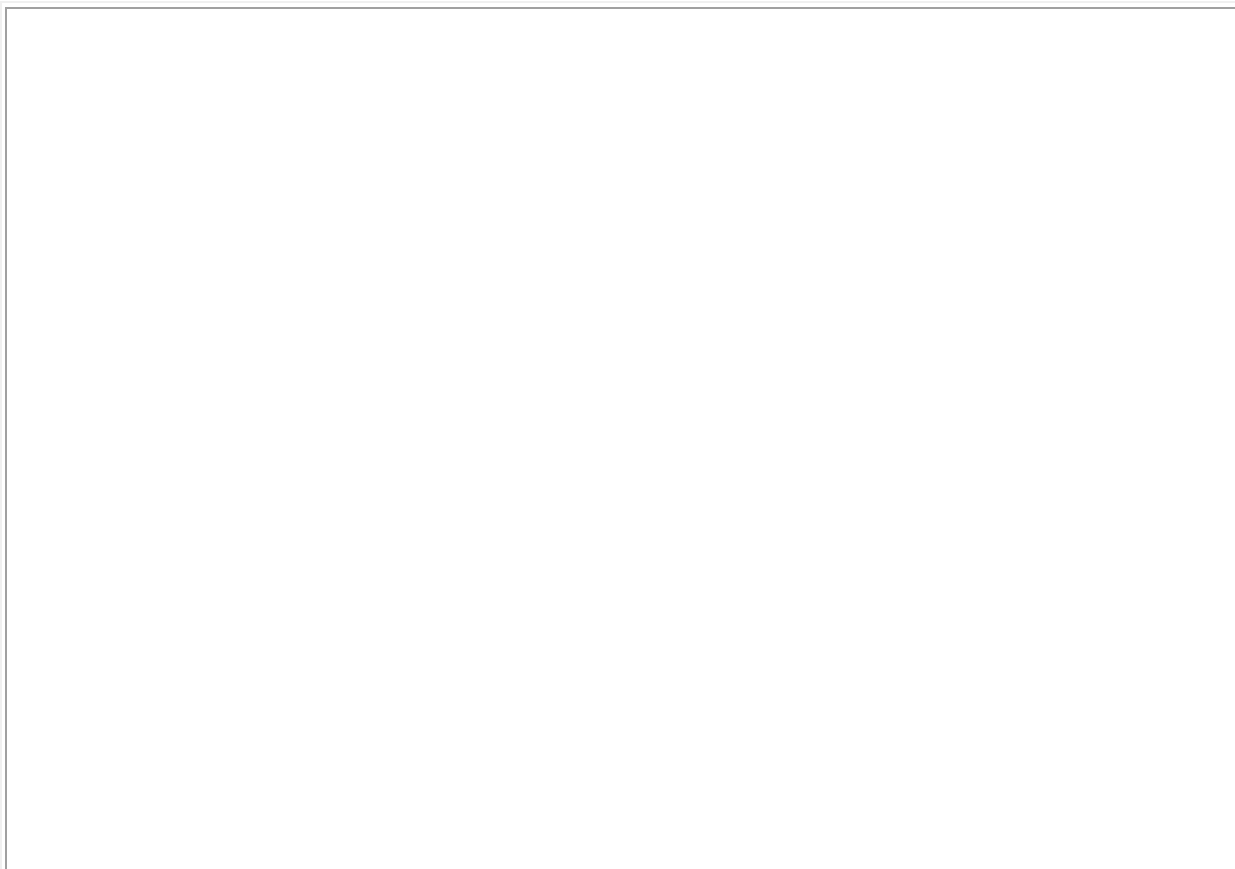

Рис. 1. Ростовский архиерейский дом. Прорись с иконы XVIII в.*

1. Платежи

1. Выплаты различным учреждениям.

В силу государственных постановлений, Ростовский архиерейский дом обязывался перечислять определенные денежные суммы ряду светских и духовных учреждений. Так, в Провинциальную канцелярию Переславля-Залесского переводились деньги за домовые мельницы и рыбные ловли; в Канцелярию синодального экономического правления отсылались оброчные деньги за пустоши, пожни и церковные земли⁵.

2. Раздача жалованья лицам, служившим в архиерейском доме, выделение средств на содержание столичных подворий и приписных монастырей.

В первой половине – середине XVIII столетия, вплоть до монастырской реформы 1764 г., Ростовский архиерейский дом представлял собой обширную, разветвленную и сложную структуру, жизнедеятельность которой обеспечивали несколько сот человек. Источником для реконструкции штата архиерейского дома дореформенного времени послужила его опись, составленная непосредственно перед реформой, в 1763 г.⁶

Ростовский архиерейский дом являлся владычной резиденцией, центром управления епархией и крупным духовным центром. Во главе его дома стоял архиерей, являвшийся хозяином резиденции и управителем епархии. В соответствии с основными функциями архиерейского дома, возможно распределение его служащих по трем большим разрядам:

I. Духовенство.

II. Светские лица, обслуживавшие архиерейскую резиденцию.

III. Светские лица, работавшие в учреждениях епархиального управления.

I. В состав духовенства, служившего в Ростовском архиерейском доме, входили следующие категории лиц:

- 1) «Управители» – лица, относившиеся к домовому административному персоналу: кафедральный наместник, эконом, духовник и ризничий.
- 2) Домовое духовенство, отправлявшее богослужение в шести церквях Ростовской архиерейской резиденции: 4 иеромонаха, 3 иеродиакона, 6 пономарей, а также духовенство, служившее в храмах архиерейских подворий в Москве и Ярославле.
- 3) «Соборяне» – священно-церковнослужители кафедрального Ростовского Успенского собора: протоиерей, 2 ключаря, 5 священников, протодиакон, 4 диакона, 2 иподиакона, 2 псаломщика, 2 пономаря, до 15 певчих, 8 малых подьяков, 6 звонарей, 16 сторожей.
- 4) Духовенство приписных к архиерейскому дому монастырей и пустыней: трех ростовских монастырей – Белогостицкого, Яковлевского, Рождественского, и двух пустыней – Акакиевской в Ростовском уезде и Дивногорской в Угличском; а также священно-церковнослужители четырех ружных сел архиерейской вотчины⁷.

II. В состав резиденции ростовских владык входили большой архиерейский двор в Ростове, столичные подворья в Москве и Петербурге; городские подворья в Ярославле и Угличе, пять загородных дворов в вотчинных селах неподалеку от Ростова.

Основное число светских работников, обслуживающих резиденцию, было задействовано на главном Ростовском дворе. В зависимости от рода деятельности, «домовых служителей» следует разделить на две большие группы: первую составят лица, занятые в сфере обслуживания, вторую – производители материальных ценностей. Внутри каждой из указанных групп возможно произвести более детальную классификацию по профессиональному принципу.

К первой группе, представляющей сферу обслуживания, будут отнесены:

- 1) служители, имевшие отношение к домовому административному персоналу: 2 дворецких и 4 домовых дворян;
- 2) служители, занимавшиеся приготовлением пищи и напитков, хранением продуктов и посуды: чашник, скатертник, пивовар, 8 поваров, 3 приспешника, 5 хлебников;
- 3) служители, обслуживающие помещения и охраняющие двор: келейники, 4 истопника, 3 сторожа, 2 водовоза, прачка;
- 4) служители, работавшие на ростовских конюшенном и скотном дворах: ясельничий, 8 конюхов, 2 кучера, форейтор, конюшенный сторож, дворник скотного двора;
- 5) служители, занимавшиеся обработкой земли и рыбной ловлей: 3 садовника, огородник, 4 рыбака.

Вторую группу домовых служителей-ремесленников составят представители следующих профессий:

- 1) художники: 10 иконописцев и финифтяный мастер;
- 2) служители, работавшие с камнем: 7 каменщиков;
- 3) мастера по обработке металла: 6 кузнецов, 3 слесаря, 2 часовщика, серебряник, медник, оловянишник, 2 каретника, колясник, гвоздарь;
- 4) мастера по обработке дерева: 7 плотников, 5 столяров, 2 резчика, 2 оконщика, 3 пильных мастера, бочар;
- 5) служители, работавшие с тканью и кожей: 4 портных, ткач, кожевник, 2 чеботаря и 2 шорника.

Немалая часть архиерейских служителей состояла при вотчинных селах. Так, на особых дворах, служивших центрами вотчинного управления и устроенных в двадцати семи селах и сельцах, проживало 27 дворников. В больших архиерейских конюшнях, располагавшихся в четырех селах под Ростовом, служило более 30 конюхов. При семи архиерейских мельницах работало, без малого, 30 мельников, сборщиков помольных денег, мельничных работников и солодовников.

Что же касается подворий Ростовского архиерейского дома, при каждом из них состояли следящие за порядком дворники. В столичных подворьях жили стряпчий и подьячие, в городских – подьячие⁸.

III. Основу системы епархиального управления составляли церковно-административные учреждения. Два из них, являвшиеся главными, – Ростовская духовная консистория и Экономическая канцелярия, – располагались в Ростове при архиерейском доме, а подчиненные им четыре городских духовных правления находились в Ярославле, Угличе, Романове и Пошехонье. Светские служители, работавшие в этих заведениях, имели различные канцелярские чины – от писца до секретаря. Не имели чинов приставы и сторожа. Сведения о них представлены в таблице.

Должности	Ростовская духовная консистория	Экономическая канцелярия	Ярославское духовное правление	Угличское духовное правление	Романовское духовное правление	Пошехонское духовное правление
секретарь	1	1	1	-	-	-
регистратор	1	-	-	-	-	-
канцеляристы	4	2	2	-	1	-
подканцеляристы	2	2	1	2	1	1
копиисты	15	11	10	5	4	2
писцы	5	3	-	-	1	-
сторожа	2	1	2	2	1	1
приставы	14	7	6	6	5	-
всего	44	27	22	15	13	4

Как видим, наиболее обширными были штаты консистории – центрального церковно-административного учреждения в системе епархиального управления. Среди духовных правлений первенство принадлежало Ярославскому, располагавшемуся в крупнейшем городе епархии⁹.

Основная часть служителей Ростовского архиерейского дома имела установленные оклады, но некоторые служащие не получали жалованья, но это компенсировалось предоставлением им определенных льгот¹⁰. Размер жалованья в равной степени зависел и от степени престижности должности, и от уровня индивидуального мастерства. За год различные категории служителей получали от 50 коп. до 50 руб. До реформы 1764 г. работникам выплачивались денежные и хлебные оклады (хлебное жалованье представляло собой рожь и овес, отмеряемые четвертями). Наиболее распространенными были ставки в размере от 2 до 5 руб., и соответственно, от 3 до 7 четвертей хлебного запаса¹¹. Выдача жалованья осуществлялась трижды в год, по окончании январской, майской и сентябрьской третьей года¹².

3. Единовременные выплаты лицам, исполнявшим определенные поручения.

1) Разовые выплаты лицам, нанятым для выполнения различного вида работ, таких как «ломка озерного льда» для архиерейских погребов, выделка кож, написание икон и многое другое.

Следует отметить, что в 1763 г., в связи с празднованием переложения мощей святителя Дмитрия Ростовского в новую серебряную раку, особенно участились заказы на написание димитриевских икон. Несмотря на наличие десятерых собственных иконописцев, в течение

года архиерейский дом осуществил до 25-ти заказов девяти «сторонним» иконописцем на партии икон с изображением св. Димитрия или популярного в Ростове сюжета «Моление Ростовских чудотворцев»¹³.

2) Плата за обучение.

В 1763 г. при Ростовском архиерейском доме производилось обучение некоторых домовых служителей искусствам и ремеслам. Так, известный иконописец Троице-Сергиевой лавры иеродиакон Климент и малороссийский художник Лаврентий Якимов сын Неленовский учил домовых иконников иконописному мастерству¹⁴. В том же году малороссиянин Павел Михайлов сын Малиновский преподавал архиерейским певчим и подьякам партесное пение¹⁵.

Помимо приглашения учителей в архиерейский дом, существовала практика отправки своих служителей на выучку. К примеру, один из домовых кузнецов в январе 1763 г. был послан в Борисоглебские слободы Ярославского уезда «для научения мастерству делания железных котлов»¹⁶.

Все учителя за свои труды получали от архиерейского дома значительное вознаграждение. Отличившимся ученикам в качестве поощрения выдавались небольшие денежные премии¹⁷.

3. Выплаты «на путевые расходы» лицам, которые посылались с различными поручениями из Ростовского архиерейского дома в другие города или села.

Под дорожными расходами подразумевались оплата корма для домовых лошадей или наем подвод со стороны, а также деньги на еду и ночлег для конюхов. Средняя ставка на проезд от Ростова до Москвы и обратно из расчета на одну повозку и одного конюха составляла 1 руб. Разумеется, если из Ростова выезжали представители архиерейской администрации, им на дорожные расходы выплачивались более крупные суммы¹⁸.

2. Покупки

1. Приобретение продуктов питания.

Наиболее часто в Ростовский архиерейский дом приобреталась рыба. Щуки, лещи, окуни, ерши, караси, налимы и плотицы еженедельно десятками или даже сотнями штук закупались у домовых служителей, посадских людей, жителей слобод и крестьян приозерных сел Поречье и Угодичи. В лавках ростовских купцов пудами, а порой десятками пудов покупались осетры, белуга, икра. Рыба приобреталась в свежем и соленом виде. Живую рыбу брали на развод в пруды архиерейских сел¹⁹.

Из жиров закупалось топленое говяжье сало и масло – конопляное, льняное, маковое и ореховое. Из круп явное предпочтение отдавалось гречневой, перловой и пшеничной. Десятками пудов брали мед и соль. Летом и осенью запасались свежими, солеными и сухими грибами, а также ягодами – вишней, малиной, особенно много – брусникой и клюквой. Для приготовления различных блюд покупали приправы: перец, гвоздику, корицу, инбирь, а также ядра миндальных орехов, соленые лимоны, чернослив, изюм и винные ягоды. Приобретали чай и кофе, уксус и лимонный сок²⁰.

Для варения пива и меда покупали хмель, дрожжи, мед-сырец и солод. На Ростовском кружечном дворе ведрами брали горячее вино и пиво. В Москве заказывались редкие сорта виноградных вин: бургунское, французское старое белое вино, венгерское шампанское, а также английское пиво²¹.

Отборные продукты, деликатесы и наиболее изысканные напитки предназначались специально для архиерейского стола²².

Важно подчеркнуть, что главные продукты питания – хлеб, мясо, овощи, молочные продукты – не покупались, поскольку в избытке производились в обширном вотчинном хозяйстве архиерейского дома.

2. Приобретение материалов для домашних ремесленных и художественных работ, закупка инструментов и стройматериалов.

При архиерейском доме существовали различные виды ремесленных производств: кирпичное, столярное и плотницкое, слесарное и кузнечное, портняжье и чеботарное; производились работы по серебру, меди и олову; имелась иконописная мастерская, осуществлялась роспись финифти.

Для нужд архиерейских ремесленников приобреталось немало материалов, например:

- дорогие ткани (атлас, шелк, тафта, выбойка), тесьма, позумент, голея – для изготовления церковных облачений и одеяния духовенства;
- ткани (сукно, пестрядь, домотканое и фабричное полотно) – для шитья одежды;
- кожа – для производства обуви и переплета книг;
- воск – для изготовления свечей;
- уголь – «к кузнечному делу»;
- медь – для изготовления или починки медной посуды²³.

Данный перечень не является исчерпывающим, но дает возможность представить разнообразие домашнего ремесленного производства.

Для «иконного писания» и изготовления финифти покупались краски. Так, в ноябре 1763 г. у соборного сторожа Федора Устинова для архиерейского дома были приобретены краски для производства росписных финифтяных миниатюр, при этом были заплачены действительно огромные, по тем временам, деньги – 216 руб. В целом, это свидетельствует не просто о наличии в то время при архиерейском доме финифтяного производства, но о процветающем состоянии домашнего финифтяного дела²⁴.

Закупались необходимые в любом хозяйстве инструменты – лопаты, топоры и прочее. Из стройматериалов приобретался, в основном, металл и изделия из железа: сталь, полосное и листовое железо, гвозди²⁵. Следует иметь в виду, что основные строительные материалы (кирпич, камень, лес, известь, песок, глина) либо изготавливались на месте (как, например, кирпич на домашних кирпичных заводах), либо поставлялись из архиерейской вотчины.

3. Хозяйственные приобретения.

В 1763 г. для хозяйственных нужд архиерейского дома покупалось немало разнообразной посуды, в основном, простой – деревянной (миски), стеклянной (бутыли, штофы) и глиняной (кувшины, горшки), а временами, – редкой и дорогостоящей: серебряной (чаши) и хрустальной (комплект графинчиков). Закупалось множество больших деревянных емкостей (ушаты, лохани, ведра, бочки)²⁶.

Для богослужения в Ростове, Ярославле и Петербурге приобреталось церковное вино и ладан²⁷.

Для огородов покупались семена и рассада. Приобретались лошади и домашний скот, в том числе и на развод, например – черкесские коровы или неаполитанский жеребец. Одной из постоянных статей расхода являлась покупка соломы на корм скоту и для других потребностей²⁸.

Прочие вещественные покупки разнообразны, но немногочисленны: дровни, мыло, серебряные оклады для икон, гроб для погребения домашнего каменщика, порох для пушечной пальбы по «высокоторжественным дням», чернила и бумага для канцелярских нужд²⁹.

В целом следует отметить высокое качество товаров, приобретаемых для архиерейского дома. Не случайно в архиерейских приходно-расходных книгах продукты, материалы или вещи, покупаемые для домашних нужд, будь то рыба к архиерейскому столу или элитные сорта чая, церковное вино или краски для иконописания, зачастую характеризуются как «лучшего» или «отменного» качества³⁰.

Явное преобладание закупок сырья свидетельствует о развитом уровне ремесленного производства. В своей массе вещи для домашнего обихода не приобретались, а изготавливались, что свидетельствует о наличии в укладе Ростовского архиерейского дома ярко выраженных черт натурального хозяйства. Наряду с этим он имел достаточно обширные торговые связи. Разумеется, большинство закупок производилось на месте, в Ростове – в особенности во время знаменитой Ростовской ярмарки. Однако отправка служителей с заказами в большие города – Ярославль и Москву – была вполне обычным делом.

3. Пожертвования

1. Пожертвования на сооружение церквей.

Согласно источнику в конце августа 1763 г. от архиерейского дома было выделено 17 руб. для трех заново отстраивавшихся ростовских приходских церквей: Иоанна Предтечи, Покровской и Введенской³¹.

В начале октября 1763 г., ко дню празднования памяти преп. Сергия Радонежского, епископ Афанасий приказал выдать Ростовскому Троице-Варницкому Сергиевому монастырю 50 руб. на сооружение возводимого там каменного собора с престолами во имя св. Троицы и преп. Сергия³².

2. Раздача «праздничных денег».

В Ростове бытовал давний обычай выдачи «праздничных денег» священно-церковнослужителям кафедрального собора и приходских церквей, которые приходили в архиерейский дом «с крестами и святой водою» на Пасху и в дни престольных праздников их храмов. Кафедральному причту «праздничные деньги» выделялись в размере 2 руб. 10 коп., приходское духовенство довольствовалось гораздо меньшими суммами – от 5 до 10 коп.³³

3. Милостыня.

Изредка и весьма экономно деньги архиерейского дома раздавались в милостыню. К примеру, в июле 1763 г. при посещении епископом Афанасием Яковлевского монастыря нищим было роздано 3 руб.³⁴ Выделение «милостинных денег» могло быть адресным. Так, в ноябре 1763 г. епископ Афанасий распорядился выдать 10 руб. живущей в Ростове и перешедшей из лютеранства в православие вдове Анне Яковлевне Миллерне, на основании того, «что она имеет чужестранная»³⁵.

В целом, пожертвования составляли одну из самых незначительных статей расхода Ростовского архиерейского дома.

В первой половине – середине XVIII в., вплоть до реформы 1764 г., Ростовский архиерейский дом самостоятельно распоряжался своими немалыми доходами, основным источником которых являлась его обширная вотчина. После 1764 г. финансовое положение архиерейского дома существенно изменилось: он лишился вотчины и получил государственное содержание, в результате чего его бюджет значительно сократился. Таким образом, особая значимость рассмотренных нами расходных книг 1762-1763 гг. заключается в том, что данный источник является уникальным свидетельством последних лет материально независимого и относительно благополучного состояния Ростовского архиерейского дома.

Якорь: #prim

1. Время управления митрополитом Арсением Ростовской епархией завершилось в апреле 1763 г. Епископ Афанасий был утвержден ростовским владыкой 26 мая 1763 г. (Летописец о Ростовских архиереях / Публ. и примеч. А.А. Титова. СПб., 1890. С. 49, 53).
2. РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 610, 1142.
3. ПСЗ. СПб., 1830. Т. XVI. № 11643, 11814.
4. Из архиерейской приходно-расходной документации пореформенных лет в фонде Коллегии экономии отложились только книги штатных сумм, фиксирующие приход и расход денежного содержания, ежегодно выделяемого из государственной казны. Их отличают единообразие и заведомая неполнота.
5. РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 610. Л. 4 об.-5, 27 об.
6. Там же. Оп. 3. Д. 506. Ч. I. Л. 36-75.
7. Там же. Л. 36-38 об., 51, 56-74. Братия приписных монастырей и причты ружных сел не состояли на службе в архиерейском доме, а лишь находились на его содержании.
8. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. I. Л. 42-51.
9. Там же. Л. 38 об.-42; 51 об.-55 об.
10. Среди светских архиерейской резиденции была целая категория «кормовых» служителей, в которую входили малоквалифицированные и малолетние работники. Не получая жалованья, они имели возможность «кормиться за общим столом». Также жалованья были лишены канцелярские служащие городских правлений, за что им было официально разрешено подрабатывать – «кормиться от дел».
11. Если во второй четверти XVIII в. количество четвертей каждого сорта зерна, как правило, соответствовало числу рублей годового оклада, то к 1763 г. ржи стали выплачивать на полторы четверти больше, чем овса. К примеру, огородник получал 3 руб. и, соответственно, 4,5 четверти ржи и 3 четверти овса, а садовнику платили 4 руб., а также 5,5 четвертей ржи и 4 четверти овса. (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. I. Л. 44).
12. РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 610. Л. 16 об., 45 об.
13. См., напр.: Там же. Д. 1142. Л. 40, 45, 58, 63, 65 об., 66 об., 79.
14. Там же. Д. 610. Л. 12; Д. 1142. Л. 94 об., 95 об.
15. Там же. Д. 1142. Л. 81 об.
16. Там же. Д. 610. Л. 12 об.
17. Там же. Д. 1142. Л. 94 об., 95 об.
18. Там же. Д. 610. Л. 12 об., 29, 38 об.
19. Там же. Д. 610. Л. 13 об.-14, 16, 26 об., 32, 33; Д. 1142. Л. 62 об., 66, 89, 121 об.
20. Там же. Д. 610. Л. 4, 19 об., 29-30; Д. 1142. Л. 5-6 об., 11 об., 44-44 об., 78.
21. Там же. Д. 610. Л. 21, 36, 75, 88 об.; Д. 1142. Л. 4 об.
22. Там же. Д. 610. Л. 44 об., 65, 75.

23. Там же. Д. 610. Л. 8, 13 об., 15, 25-26, 60, 79, 85; Д. 1142. Л. 2-2 об., 4 об., 7.
24. Там же. Д. 1142. Л. 79 об.
25. Там же. Д. 610. Л. 3 об., 9, 20.
26. Там же. Л. 22, 24 об., 39 об.
27. Там же. Д. 1142. Л. 78, 121 об.
28. Там же. Д. 610. Л. 16, 22, 24 об., 39 об.; Д. 1142. Л. 45 об.
29. Там же. Д. 610. Л. 13 об., 29 об., 77 об., 82; Д. 1142. Л. 92.
30. Там же. Д. 610. Л. 44 об., 65, 75; Д. 1142. Л. 77 об.
31. Там же. Д. 1142. Л. 37 об., 39-40, 57 об.
32. Там же. Л. 57 об.
33. Там же. Д. 610. Л. 20 об., 42; Д. 1142. Л. 4-5, 45.
34. Там же. Д. 610. Л. 87 об.
35. Там же. Д. 1142. Л. 91.

* Опубликовано в кн.: Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Ярославль, 1958. Вып. 1. Древний Ростов. С. 48.